

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-009-90

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В. и Борисова В.П.,

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 8 октября 2009 года кассационные жалобы осужденного Исмаилова И.Б.о. и адвоката Бочаровой С.Г. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 11 июня 2009 года, которым

Исмаилов И [] Б [], []

осужден к лишению свободы:

- по ч.3 ст. 33, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет;
- по ч. 2 ст. 222 УК РФ на 2 года, и

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Исмаилова И.Б.о., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор в отношении Исмаилова И.Б.о. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

осужденный Исмаилов признан виновным в организации убийства К [REDACTED], совершенное группой лиц по предварительному сговору, по найму, а также в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке, ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании Исмаилов И.Б. свою вину не признал.

В кассационных жалобах (аналогичного характера) осужденный Исмаилов И.Б. и адвокат Бочарова С.Г. в его защиту считают приговор незаконным, необоснованным, а назначенное наказание – чрезмерно суровым. Утверждают, что суд не учел данные о личности виновного, характеристики, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, то обстоятельство, что Исмаилов впервые привлекается к уголовной ответственности, ранее не судим, участвовал в спортивных состязаниях республиканского и всероссийского уровня, наличие на иждивении малолетних детей. Указывают, что обстоятельства, установленные приговором Верховного суда РТ от 26 февраля 2004 года, о том, что Г [REDACTED] склонил Х [REDACTED] к совершению преступления, пообещав материальное вознаграждение, а в дальнейшем содействовал совершению убийства противоречат обстоятельствам, установленным настоящим приговором. Указывают, что Исмаилов в ходе предварительного следствия и в судебном заседании утверждал о своей непричастности к совершенным преступлениям, свои показания на предварительном следствии он не подтвердил в ходе судебного разбирательства. Утверждает, что организатором убийства К [REDACTED] является Н [REDACTED], поскольку он лично подобрал непосредственных исполнителей преступления, получил деньги в размере [REDACTED] долларов США за совершение преступления. Считает показания Н [REDACTED] непоследовательными, противоречивыми и недостоверными, поскольку он привлекался к уголовной ответственности по данному уголовному делу в качестве организатора убийства. Полагает, что в материалах дела не содержится данных о мотивах и целях совершения преступления Исмаиловым. Ранее он не был знаком с К [REDACTED], никаких отношений с ним не имел, материальной выгоды в результате преступления не получил. Об убийстве К [REDACTED] он узнал позже, от Н [REDACTED]. Считают

показания Х [redacted], Г [redacted] противоречивыми как в части получения денег от Исмаилова, так и передачи им оружия. Утверждают, что данных, свидетельствующих о причастности Исмаилова к незаконному обороту оружия, не имеется, неустановленно когда, где, у кого он приобрел оружие. Просят приговор отменить, а дело – прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Подольская Я.М. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб осужденного и его адвоката, возражения на них государственного обвинителя, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности осужденного Исмаилова в инкриминируемых ему преступлениях основаны на совокупности доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании, и приведенных в приговоре.

Вина Исмаилова установлена показаниями свидетеля Х [redacted] данными, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, осужденного приговором Верховного суда Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года, который сообщил, что именно Исмаилов предложил ему и Г [redacted] совершить убийство К [redacted] за вознаграждение в сумме [redacted] долларов США, снабдил оружием – пистолетом с патронами и глушителем, а после убийства К [redacted] передал ему деньги в размере [redacted] долларов США и [redacted] рублей.

Данные показания Х [redacted] подтвердил в ходе проверки своих показаний на месте совершения преступления, где он в присутствии адвоката и понятых рассказал и показал, как было совершено убийство К [redacted].

Вышеизложенные сведения подтверждаются аналогичными показаниями свидетеля Г [redacted] [redacted], данными на предварительном следствии, также осужденного приговором Верховного суда Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года, его показаниями, данными в ходе следственного эксперимента, в ходе которого он в присутствии понятых и адвоката рассказал, как было совершено убийство К [redacted].

Указанные данные согласуются с протоколом очной ставки между Исмаиловым И.Б. и Х [redacted], а также с показаниями свидетеля М [redacted], осужденного вышеуказанным приговором от 26 февраля 2004 года, который по предложению Исмаилова согласился перевозить на своей автомашине Г [redacted] и Х [redacted]; подтверждаются показаниями свидетеля Н [redacted], о том, что он передал Г [redacted] и Х [redacted] просьбу Исмаилова, встретиться с ним-которым он хотел предложить работу в г. [redacted].

Существенных противоречий в показаниях свидетелей Х [] и Г [] не имеется, они подробно изложены в приговоре и согласуются другими приведенным в приговоре доказательствами, а именно: актом судебно-медицинской экспертизы по трупу К [], протоколом осмотра места происшествия – подъезда № [] дома № [] по ул. [] г. [], где обнаружены и изъяты две гильзы и пуля калибра 9 мм; протоколом осмотра автомобиля [] гос.номер [], в ходе которого были изъяты две пули калибра 9 мм и обнаружено, что стекло правой передней двери разбито, на уровне наручной ручки имеется сквозное отверстие; протоколом дополнительного осмотра места происшествия, где в месте, указанном Х [] обнаружен и изъят пистолет ПМ с глушителем; актами судебно-баллистических экспертиз, согласно которым изъятый пистолет изготовлен (либо переделан) вне завода изготовителя с использованием деталей и механизмов пистолета Макарова (ПМ), является нарезным короткоствольным огнестрельным оружием, извлеченные из его магазина патроны являются боеприпасами; сведениями о телефонных соединениях между Г [], М [] и Исмаиловым; протоколом опознания М [] по фотографии Исмаилова, как человека, который ему заплатил деньги за перевозку на автомашине Г [] и Х [].

Данных, свидетельствующих об оговоре Исмаилова указанными свидетелями, не установлено.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы смерть К [] последовала от огнестрельного пулевого ранения левой половины грудной клетки, проникающего в плевральную полость и полость сердечной сорочки с повреждением легкого, сердечной сорочки, сквозным повреждением сердца, краевого повреждения купола диафрагмы, сопровождавшегося наружным и внутренним кровотечением, осложнившегося левосторонним гемопневмотораксом, тампонадой сердца, шоком и отеком головного мозга.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, обстоятельства, установленные обжалуемым приговором, обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу приговором Верховного суда Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года в отношении Х [], Г [] и М [], не противоречат, а, напротив, соответствуют им.

Исмаилов, находился в период рассмотрения уголовного дела в отношении указанных лиц, в международном розыске, в приговоре от 26 февраля 2004 года он указывается без упоминания фамилии, как «другое лицо», которое «...обратилось к своему знакомому Г [] с предложением совершить убийство заместителя начальника Управления по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды [] полковника милиции К [] за денежное вознаграждение в размере []

долларов США, ... познакомило Г [] и Х [] с М [],..., обсудили план совершения преступления. Другое лицо предложило совершить убийство К [] в подъезде дома, в котором он проживает,... после чего другое лицо, М [], Х [] и Г [] поехали на базу отдыха « []», ...где Х [] и другое лицо произвели два пробных выстрела из пистолета Макарова с глушителем без номера, изготовленного кустарным способом.» (т.4 л.д. 65-80).

Доводы осужденного и адвоката о том, что организатором преступления – убийства К [] является Н [], не обоснованы.

Согласно постановлению старшего следователя СО по г. [] СУ СК при прокуратуре РФ по [] от 8 апреля 2009 года уголовное преследование по уголовному делу по ч.3 ст. 33, п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ в отношении обвиняемого Н [] прекращено на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, то есть за непричастностью к совершению преступления (т.5 л.д. 54-55).

Суд дал оценку показаниям свидетеля Н [], который полностью подтвердил в суде свои показания и дополнил, что ранее в ходе предварительного следствия он не говорил о причастности Исмаилова к убийству К [], поскольку был с ним в дружеских отношениях. Личных неприязненных отношений Н [] к Исмаилову не испытывал, оснований оговора у него не имелось.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, оценив имеющиеся противоречия, проверив все версии в защиту осужденного и правильно отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Исмаилова виновным в совершении преступлений.

Согласно акту судебно-психиатрической экспертизы Исмаилов каким-либо психическим расстройством не страдает, и не страдал в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию. Он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Суд обоснованно признал его вменяемым.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих в силу ст. 379 УК РФ отмену приговора, не допущено.

Суд правильно, учитывая его роль в совершении преступления, квалифицировал действия Исмаилова как организатора убийства К [], совершенного по найму, а также по ч.2 ст. 222 УК РФ в части передачи,

хранении, перевозки и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Вместе с тем судебная коллегия приходит к выводу о необходимости внесения изменений в приговор в отношении Исмаилова по следующим основаниям.

Согласно ст. 90 УПК РФ, определяющей условия преюдиции, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки, если они не вызывают сомнений у суда.

Как следует из приговора Верховного суда Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года, суд, учитывая роль каждого в содеянном, квалифицировал действия Х [] по эпизоду в отношении К [] по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, как умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное по найму, действия Г [] - по ч.ч. 4, 5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, а М [] - по ч.5 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, как подстрекательство и пособничество и, соответственно, пособничество в убийстве по найму.

По смыслу уголовного закона по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство совершенное группой лиц по предварительному сговору следует квалифицировать действия соисполнителей, которые в процессе его совершения были объединены единством умысла для достижения преступного результата, действовали совместно и непосредственно выполняли объективную сторону преступления. Если же убийство было совершено одним лицом, то вне зависимости от количества соучастников преступления (организаторов, подстрекателей, пособников) содеянное не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Как установлено настоящим приговором, 21 февраля 2003 года Х [], вооруженный пистолетом, в подъезде стал дожидаться, когда К [] выйдет из квартиры, чтобы совершить его убийство. Г [], согласно отведенной ему роли, находился во дворе вышеуказанного дома и информировал Х [] о том, что происходит во дворе дома. М [] на автомобиле обеспечивал соучастникам быстрый отход с места преступления. Около 7 часов 29 минут К [] в форме сотрудника милиции вышел из своей квартиры и стал выходить из подъезда, в этот момент Х [], реализуя свою роль, спустился со второго этажа, догнал К [] и с целью убийства, из пистолета произвел два выстрела в область спины и головы последнего. От полученных ранений К [] скончался.

Таким образом, действия, непосредственно направленные на убийство К [REDACTED], были совершены одним лицом - Х [REDACTED], другие лица – Г [REDACTED] и М [REDACTED] непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления не принимали, их действия способствовали совершению убийства потерпевшего.

Исходя из изложенного, судом были необоснованно квалифицированы действия Исмаилова по признаку совершения убийства К [REDACTED] «по предварительному сговору группой лиц», предусмотренного п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия полагает необходимым исключить осуждение Исмаилова по указанному квалифицирующему признаку и смягчить назначенное ему наказание, как по ч.2 ст. 105 УК РФ, так и по совокупности преступлений.

Кроме того, судебная коллегия исключает из осуждения Исмаилова по ч.2 ст. 222 УК РФ квалифицирующий признак - незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов - за не установлением времени их приобретения, что согласно ст. 78 УК РФ исключает определение сроков давности совершения преступления.

Вместе с тем судебная коллегия не усматривает оснований для смягчения наказания, назначенного Исмаилу по ч.2 ст. 222 УК РФ в минимальных пределах санкции статьи.

Вопреки доводам осужденного и адвоката, суд при назначении Исмаилу наказания учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его, семьи, смягчающие наказание обстоятельства – наличие на иждивении малолетних детей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 11 июня 2009 года в отношении Исмаилова И [REDACTED] Б [REDACTED] изменить:

- исключить его осуждение по ч.3 ст. 33, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, назначенное наказание по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ смягчить до **12 (двенадцати) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы;**

- исключить его осуждение за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов;

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 33, п. «з» ч.2 ст. 105, ч.2 ст. 222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначить Исмаилову И.Б. **13 (тринадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы** в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Исмаилова И.Б. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи